

Александр Авгур
ХРД

Александр Авгур

ХРД

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40150073

ISBN 9785449608468

Аннотация

ХРД – это сборник из шести ледящих душу рассказов с неожиданными историями. ХРД – это взгляд на человеческий страх в разных временных плоскостях. ХРД – это роботы будущего, демоны настоящего и проклятия прошлого. ХРД – это Hard. ХРД – это холод русской души.

Содержание

Попытка №5	5
Кшиста. Холод русской души	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

ХРД

Александр Авгур

Иллюстратор Евгений Федорищев

© Александр Авгур, 2019

© Евгений Федорищев, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-0846-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Попытка №5

Снег, словно маленькие облачка, падал пушистыми хлопьями.

Ночной город загорелся миллиардами предновогодних огней. От яркой голографической рекламы на плотно построенных небоскребах рябило в глазах. В небе сотни беспилотных авиатакси доставляли на работу своих пассажиров, а внизу тысячи людей спешили по своим делам, связанным с праздничными хлопотами.

На здании ста тридцати трех этажного бизнес-центра компании «НОВЫЙ СОЮЗ» красовалась огромная надпись, выполненная старорусским шрифтом: «С наступающим 2111 годом!».

– Наш мир будет уничтожен! – кричал в центре улицы городской сумасшедший, нервно размахивая руками. Он резко отличался от прохожих тем, что на его лице были старческие морщины.

– Вы радуетесь обретенному бессмертию!? – продолжал он. – Вы думаете, что наноботы, реконструирующие и омолаживающие ваш организм это панацея от встречи с дьяволом в аду? Нет!

Никто не обращал внимания на слова безумца, но он продолжал, будто от его проповеди зависела жизнь всего человечества.

– Да, наноботы восстановят части ваших тел, но они не смогут спасти вашу душу! Вы уже отказываетесь рожать детей! Вы отказываетесь от новой жизни! К чему приведет ваше бессмертие? Вы забудете, что значит «любить»! Зачем жениться, выходить замуж? Зачем быть вместе, если впереди вас ждет целая вечность? Сотни, тысячи сексуальных партнеров! Одумайтесь, пока не поздно! Бог от вас отвернется! А эти чертовы политиканы, поддерживают вашу жажду к молодости, жажду к бессмертию! Но если вы будете знать, что ваша жизнь никогда не закончится, будете ли вы стараться успеть, хоть что-то сделать? Нарисовать картину, написать книгу, завести ребенка? Нет! Вы будете все откладывать на завтра! А ваше «завтра» наступит через день, через год, через сотню лет, а может и не наступит никогда!

Мимо проходила пара, молодые мужчина и женщина в стильных серых пальто.

– Марин, у меня сейчас дежа вю, – нервно произнес мужчина, – я, как будто уже видел этот вечер, этого психа и он кричал эти же слова!

– Успокойся, Олежа, – мягко сказала женщина. – У меня такое же чувство. Все потому, что этот безумец здесь каждый день, эти люди вокруг здесь каждый день, эти здания...

– Я чувствую себя странно, – перебил ее Олег. – Это как будто...

– Перестань, милый. Это снова твои головные боли, завтра же отведу тебя к своему доктору Семенову. Он творит

чудеса.

– Хорошо, Марин.

Молодая женщина обняла своего спутника и нежно поцеловав, спросила:

– Ты до сих пор меня любишь?

– Что за странный вопрос, Марин?

– Ты все еще любишь меня? – повторила женщина. – Мы женаты больше тридцати лет, почти пол века вместе, и я боюсь, что наскучила тебе. Я боюсь, что ты меня разлюбил.

– Марина, перестань, – фыркнул Олег. – Все. Мне пора, я опаздываю на работу. Ты же знаешь, у нас куча дел. Увидимся завтра утром.

– Хорошо, – с грустью в голосе ответила женщина уходя и, не заметив приближающейся машины, чуть не попала под удар бампера, но вовремя отскочила.

– Боже! – закричала Марина. – Я чуть не погибла!

– Милая, ты в порядке? – спросил подбежавший к ней Олег.

– Чертова дура! – закричал выходящий из злополучной машины парень на вид не старше двадцати лет. – Я не собираюсь платить за восстановление твоего тела! Ты же на это рассчитывала?

Марина что-то хотела ответить, но кричащий парень уже ушел.

– Ну, раз все в порядке, – улыбнулся Олег, – тогда до завтра. Целую.

Олег зашел в здание бизнес-центра компании «НОВЫЙ СОЮЗ». Система охраны опознала чип, вживленный в его тело, и мужчина без проблем прошел к лифту под голос искусственного интеллекта здания, который поздоровался:

– «Приветствую вас, Олег Нуянзин, и желаю продуктивной работы».

В широкую кабину лифта он зашел не один, вместе с ним была молодая, «пышущая здоровьем» голубоглазая блондинка. Олег подмигнул ей, и блондинка улыбнулась в ответ.

– Мы случайно с вами не знакомы? – заигрывая, спросил Олег. – Такое чувство, что у меня дежа вю. Как будто я уже встречал вас в этом лифте.

– Нет, – ответила она. – Такого импозантного мужчину я бы запомнила.

– Может, по чашке кофе на обеденном перерыве? – в голосе Олега теплилась надежда.

– С удовольствием, – засияла белокурая бестия. – В час ночи. У вас ведь тоже обед?

Олег кивнул.

– На шестьдесят пятом этаже, – продолжила блондинка. – В кафе «Ле Ругва».

– Буду ждать с нетерпением, – многозначительно произнес Олег и проводил взглядом выходящую из лифта блондинку.

В кафе «Ле Ругва» было многолюдно.

Официантки с дежурными улыбками, в белых рубашечках с фирменной вышивкой не успевали разносить заказы. Олег с блондинкой сидели за пустым столом и мило беседовали.

– А чем ты занимаешься? – спросила белокурая красotka после того, как представилась. Ее звали Лидия Бойко.

– Наш отдел работает над четвертым поколением материи Статькина, – скучая, ответил Олег.

– Интересно, – улыбнулась Лидия, – а что это?

– Ты знаешь, что это. Просто все привыкли называть ее программируемой материей. Это миллионы микророботов, которые выглядят, например как обычный сад камней. А в случае дождя сад камней рассыпается на мельчайшие частицы, которые, «перетекая», обретают форму домика, в котором можно спрятаться от ненастья. Все заложено в программе этих микро роботов.

– Я поняла, поняла, – радуясь, сказала Лидия. – Из этой материи еще делают остановки общественного транспорта и детские игрушки.

– Ну, да, – буркнул Олег. – Но сейчас мы работаем над четвертым поколением. И это не просто игрушки.

– Расскажи мне, – попросила блондинка и, заигрывая, слегка прикусила нижнюю губу.

– Это будет нечто новое, – с напускной деловитостью говорил Олег. – Это будет настоящий прорыв. Уже через семь –

восемь лет наша версия материи Статкина из камня будет превращаться в машину. На ней можно будет ехать куда угодно без заправки, например на пикник. А когда водитель доберется до пункта назначения, машина станет печью, в которой можно будет делать...

– Прошу прощения, – деликатно сказала молодая красивая официантка, подошедшая к столику с планшетом. – Я могу принять ваш заказ?

– Нет, мы уже уходим, – неожиданно ответила Лидия и, взяв за руку Олега, повела его из кафе.

– Куда мы идем? – удивленно спросил мужчина.

– Я не могу больше ждать, – прошептала на ухо Олегу белокурая красотка. – На пятидесятом этаже сдаются комнаты отдыха. У нас есть около тридцати минут до конца перерыва. Мы успеем?

Олег, улыбаясь как кот в ожидании целой банки сметаны, ответил:

– Мы постараемся успеть...

В темной полукруглой комнате – боксе на большой сверхчеткий голографический «экран» смотрели двое. На экране с разных ракурсов показывали Олега Нуянзина, который занимался любовью с эффектной блондинкой. Любовники постанывали с каждым новым рывком их тел, и вот блондинка заскулила от удовольствия: – «Олежа! Олежа! Да!».

– Все! Я не могу на это смотреть, – с раздражением в го-

лосе сказала Марина Нуянзина, жена изменщика.

– Хорошо, – ответил мужчина в белом халате с биркой «Иван Архипов. Хирург. Программист – восстановитель» и спокойно скомандовал: – Вывести на экран состояние организма больного.

На экране появились показатели Олега Нуянзина. А сам он, точнее его изуродованная голова, правые нога и рука лежали в прозрачной хирургической капсуле восстановления. Внутри капсулы шла работа: сгустки из миллионов наноботов собирали заново и восстанавливали тело мужчины. Более крупные роботы следили за процессом и поддерживали жизнедеятельность живого организма, который после восстановления вновь должен был стать человеком.

– Чертов предатель, – буркнула Марина.

– Об этом сказать сложно, – ответил Иван Архипов. – Отношения вашего мужа и этой женщины – это всего лишь плод воображения, которое проецирует виртуальная реальность в данный момент. И мы не можем сказать с уверенностью, так ли развивались бы события. В тот день вы попрощались со своим мужем возле бизнес-центра компании «НОВЫЙ СОЮЗ», он вошел в здание, зашел в лифт вместе с Лидией Бойко, с которой, по предварительным данным, он не был знаком и во время того, как они начали подниматься на лифте, произошел взрыв.

– Долбанные террористы, – пробубнила Марина.

– Да, – продолжил Архипов. – Бойко погибла окончательно.

но, а вот мозг вашего мужа почти не пострадал, и мы подключили его к виртуальной реальности, в которой ваш супруг переживает сотню вариантов того дня, в котором он будто бы не был на волосок от полной смерти. Страховка компании «НОВЫЙ СОЮЗ» полностью покрывает восстановление тела и психологическую реабилитацию. За это можете не переживать.

– А эта Лидия, кто она? Кем она была? – спросила Марина.

– Она была новым специалистом «НОВОГО СОЮЗА». Ей было девяносто восемь лет. У нее остался муж, двое детей и один внук.

– Значит, Олег меня не любит, раз изменяет мне в своих виртуальных фантазиях внутри этой штуки? – спросила Марина, показывая пальцем на прозрачную хирургическую капсулу восстановления.

– Я повторюсь, – ответил Архипов, – мы не можем говорить об этом с уверенностью. Человеческий мозг, тем более поврежденный, способен создавать другие варианты хода событий дня своей «смерти». И какой из этих вариантов является истинной – мы не знаем.

– Хорошо, – сказала Марина и зарыдала...

– Эта уже пятая попытка узнать истину, – сказал полицейский, указывая на голографический «экран». На нем с разных ракурсов показывали рыдающую Марину Нуянзину.

В темной полукруглой комнате-боксе стояли трое полицейских, хирург-восстановитель, который представился как Альберт Зудилин и Олег Нуянзин.

– А я как вам могу помочь? – спросил Олег, вновь посмотрев на прозрачную хирургическую капсулу восстановления, в которой лежало изуродованное тело Марины.

– Искажение истинных воспоминаний в нашей практике – дело странное, – спокойным тоном произнес один из полицейских. – Ваша жена сейчас подключена к виртуальной реальности и считает, что вы взорвались в тот день в лифте вместе с Лидией Бойко.

– И как я могу вам помочь? – вновь спросил Олег.

– У нас есть повод предположить, что ее пытались убить, возможно из-за денег, – все тем же спокойным тоном ответил полицейский. – Она же богата, наследница фирмы «Русский Экстра Экстрим».

– В тот день это она взорвалась в лифте, – начал второй полицейский. – Но почему-то считает, что на ее месте были вы. Вам не известно почему?

– Откуда мне знать? – нервно ответил Олег. – Вы же сами сказали, что это искажение истинных воспоминаний.

– Да, – согласился полицейский и с минуту помолчав, сказал. – Спасибо за сотрудничество, господин Нуянзин. Прошу, не покидайте в ближайшее время город. Возможно, мы вас еще вызовем.

– Хорошо, – ответил мужчина и вышел из комнаты-бокса.

На улице, возле больницы, его ждала Лидия Бойко.

– Ну что там? Как дела? – спросила блондинка, и на морозе из ее рта вылетел пар.

– Пока все нормально, – улыбаясь, ответил Олег. – Не переживай, крошка. Полиция ничего не подозревает.

– Виртуальная реальность показала, что мы подкинули бомбу-ручку твоей жене?

– Неет, – протянул, улыбаясь, Олег и обнял Лидию. – И не покажет. Она же этого не видела. А то, чего она не видела и не произойдет в виртуальной реальности.

– А что мы будем делать, когда ее тело восстановят? – не унималась Бойко.

– Не беспокойся, любимая, – сказал Нуянзин. – Мы найдем новый способ ее убить...

В темной полукруглой комнате-боксе, на большой голографический экран смотрели трое. На экране, с разных ракурсов, показывали Олега Нуянзина и его любовницу Лидию Бойко.

– Вы сами все видите, – сказал полицейский.

– Я подтверждаю, что мы видим истину намерений вашего мужа и его погибшей любовницы, а это сговор с целью убийства, – сказал хирург Иван Архипов. – И это зафиксировано на всех пяти попытках следственного эксперимента.

– Как ручка-бомба вновь вернулась к вашему мужу, если он вам ее подкинул? – вновь начал полицейский.

– Я уже много раз отвечала на этот вопрос, – сказала Марина. – И вряд ли сообщу вам что-то новое.

– А вы попробуйте, – настаивал полицейский.

– В тот вечер мы с мужем, – начала Марина и показала на хирургическую капсулу восстановления, где лежали отдельно друг от друга изуродованные части тела Олега Нуянзина, – пошли в кафе перед работой. Кушали, шутили, улыбались. Потом муж отлучился в туалет, а мне позвонили. Телефон был в сумочке, и пока я его доставала увидела в ней обычную ручку для заметок, а я такими не пользовалась и подумала, что муж случайно обронил или сунул ее мне по ошибке. И я совершенно без задней мысли засунула ручку в портфель Олега.

– А если бы вы знали что там бомба? – спросил полицейский. – Как бы вы поступили?

– Я не знаю, – заплакала женщина.

– У нас к вам последний вопрос, – сказал хирург Иван Архипов. – Что мы будем делать с телом вашего мужа?

– Я не понимаю, – сквозь слезы ответила Марина.

– Дело в том, – продолжил Архипов, – что страховка компании «НОВЫЙ СОЮЗ» аннулирована. Никто не будет платить за поддержание жизни и восстановление тела вашего мужа. Через три дня он умрет.

– По закону – это не убийство, – добавил полицейский.

– Я заплачу, – произнесла немного успокоившаяся Нуянзина. – Пусть он живет. Как вы знаете, у меня есть деньги,

и я переведу на счет любую необходимую сумму.

– Вы уверены? – спросил хирург. – Вы действительно заплатите за четыре месяца, пока восстанавливается ваш муж? Он же пытался вас убить! Почему?

– Потому, что я его люблю, – тяжело дыша, ответила Марина.

– Тогда, через четыре месяца, – начал полицейский, – когда ваш муж придет в себя, он предстанет перед судом за попытку убийства, и мы вас снова вызовем в качестве свидетеля. Спасибо за сотрудничество. Вы свободны.

Когда Марина Нуянзина вышла из здания, ее встретило холодное январское солнце. Она не стала брать беспилотное авиатакси, а решила пройтись пешком по заснеженному парку на территории больницы, в котором не было не души.

– Надеюсь, именно я на самом деле жива, – сказала, вдыхая холодный зимний воздух, Марина. – Я надеюсь, что вот она я воплоти, а не лежу растерзанная в капсуле восстановления. Иначе...

По щекам женщины потекли слезы.

– Иначе я признаюсь в убийстве. Я наняла детектива, который выяснил, что мой муж мне изменяет, что готовит убийство с помощью ручки – бомбы. И как только я нашла эту ручку у себя, я подбросила ее назад своему супругу. Ну, что хватайте меня! Арестуйте меня!

Марине никто не ответил. Зимний парк по-прежнему был безлюден, холоден, заснежен и красив.

– Идите к черту! – крикнула Марина. – Я знаю, что жива, а не блуждаю в виртуальном мире воспоминаний. Идите к черту!

Женщина вытерла слезы, улыбнулась и, гордо подняв голову, пошла дальше.

А снег, словно маленькие облачка, падал пушистыми хлопьями.

Кшиста. Холод русской души

В 1951 году мне было девятнадцать лет.

Я работал журналистом в небольшой столичной газете «Советский голос». Писал заметки о героях Великой отечественной войны. Встречался с ветеранами, которые на тот момент были еще молодыми и полными сил. Фотографировал их для пятой полосы на выданный мне фотоаппарат марки ФЭД.

Сам я войны не видел. Мне было девять, когда она началась и тринадцать, когда она закончилась. Но я видел голод и разруху деревни, в которой я родился и вырос. Я видел ужасы изнанки войны.

– Завтра отправляешься в село Кшиста, – сказал мне в один из летних дней пятьдесят первого, главный редактор «Советского голоса» – Михаил Петрович Степанчиков.

– Зачем? И где это? – устало спросил я, пару дней назад вернувшийся из командировки в Корело-Финскую Советскую Социалистическую Республику.

– Ходят слухи, что в Кшисте творятся страшные, надуманные дела, – сказал Степанчиков и поправил свои темные очки. За которыми он прятал отсутствие левого глаза от ранения на фронте. – Злые антисоветские языки треплются, что в Кшисте, на территории Краснознаменного Дома инвалидов войны и труда, герои войны живут в ужасных услови-

ях. И это в наше то время, Сереж! Ты можешь в это поверить?

– Конечно, нет, Михаил Петрович, – устало сказал я это было то, что ожидал от меня услышать мой начальник и снова спросил: – Так, где эта Кшиста находится?

– Возьмешь сопроводительные документы у Скворцовой и все узнаешь, – строго сказал Степанчиков.

Вообще, мой начальник был добрейшей души человек и герой войны, но он считал, что в молодом коллективе нашей газеты без строгости – никуда. Старое воспитание, которое он получил, наш начальник прививал и нам.

До Кшисты я целые сутки ехал на поезде. Под стук колес, сочинял каркас статьи о том, как хорошо советская власть заботится о своих ветеранах. Потом полдня я трясся в почти новой грузовой машине ГАЗ-51, за рулем которой сидел добродушный, но болтливый шофер с обожженным лицом – Степан Бочкин.

– А вы журналист прям из самой Москвы? – с интересом и странным акцентом спросил меня водитель.

– Да, – деловито ответил я. Мне понравилось, что в мои девятнадцать ко мне обращаются на «Вы». – Из самой, что ни на есть, столицы, так сказать, нашей необъятной Советской страны.

– Небось, самого товарища Сталина своими глазами видели? – не унимался Бочкин.

– Видел, – ответил я. – Только издалека. Но я его хорошо разглядел.

– А какой он? Ну, Иосиф Виссарионович?

– Он, ну... Как бы это сказать, – старался я подобрать слова и выдал: – Он Всеобъемлющий!

– Ого! – удивился Степан Бочкин и спросил, кивнув на кисть моей левой руки: – Что случилось? Где воевал?

– Нет, – ухмыльнулся я, почесав то место, на котором отсутствовали два пальца, – мизинец и безымянный. – Это, когда я был еще совсем младенцем, мне крысы откусили. В тридцатых туго моим родителям пришлось, они из города в деревню перебрались в поисках лучшей жизни. Первое время мы жили в колхозном коровнике. Мама рассказывала, что там крысы водились величиной с собаку. Вот. Я легко отделался. Моей старшей сестре крысы сожрали лицо. Она не долго прожила.

– Жаль, – тихо сказал шофер, вытирая пот со лба.

– Что «жаль»? – спросил я.

– Жаль, что я не видел товарища Сталина.

В вечерней Кшисте первой меня встретила однорукая и немолодая женщина с изуродованной щекой одетая в старый, но чистый сарафан в зеленый горох. Это была – заместитель директора дома инвалидов войны и труда – Людмила Ивановна Сивоногова. Она показала мне поселок, в котором было с десяток покосившихся домишек и старая церквушка

вдалеке, окруженная яблоневым садом. Именно в этой церквушке и был дом инвалидов.

– Здравствуйте, Сергей Васильевич! А мы вас еще вчера ждали, – сказала, улыбнувшись, Людмила Сивоногова с тем же акцентом, что и у водителя Бочкина.

– Здравствуйте, – улыбнулся я в ответ. Меня уже второй раз называли на «Вы».

– Нам звонили из вашей газеты и предупреждали, – затараторила Сивоногова. – Скоро стемнеет, а вы с дороги, наверно еще и голодны. Сегодня отдохнете у меня в доме, а завтра я вас отведу в Дом инвалидов. Я познакомлю вас с нашим директором и со всеми обитателями.

– Большое вам спасибо, – сказал я. – Поужинать и отдохнуть, конечно же, не помешало бы.

Сивоногова жила вместе со слепым мужем. Еще пару лет назад они были обычными обитателями дома инвалидов и помогали работникам. А потом Людмила Ивановна дослужилась до заместителя директора, и ей отдали дом бывшего зама. На него кто-то написал анонимный донос о том, что он «враг народа». И его после часового разбирательства приезжих людей из особого отдела МВД расстреляли прямо у стены церкви.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.